

Прошло всего сто лет с того момента, как король Бергис Варка привел северное горное королевство Хоршидо к полному покорению континента Либелика. Это был первый случай в истории, когда континент стал по-настоящему един. Поначалу королевство Хоршидо обладало скромными возможностями, но с приходом короля Бергиса к власти, стало быстро набирать силу, и когда подготовка была завершена — оно начало масштабное наступление на юг. Они хлынули на южные земли, вымещая ярость, накопившуюся за долгие годы, когда все их презирали. В бою солдаты Хоршидо демонстрировали нечеловеческую доблесть, сокрушая всех, кто стоял на их пути. Так как они целиком отдавались захвату любых спорных территорий, их более слабые соседи быстро пали перед неодолимой мощью армии Хоршидо. Беспрецедентная завоевательная кампания полностью объединила весь континент Либелика.

Город Фирут столица страны, объединенной Бергисом, располагалась в наиболее плодородных землях на востоке; остальные же территории континента были поделены на 12 провинций для удобства управления. Королевство Хоршидо стало империей с Бергисом в роли отца-основателя.

Чтобы управлять провинциями и поддерживать в них порядок, Бергис поставил туда умелых вассалов и своих кровных родственников. Он выдал им большие полномочия, ограничив их только малопонятными директивами и общими указаниями по управлению территориями. Были те, кто сопротивлялся такому разделению власти, но, тщательно обдумав планы, Бергис действовал быстро и решительно. В конечном итоге, когда было быстро подавлено несколько мятежей, все его решения оказались верными. Выбранные наместники показали выдающиеся способности к управлению и превзошли все ожидания: они обеспечивали выполнение хорошо обдуманных проектов, которые стали краеугольным камнем в основании империи. До тех пор, пока между императором и его наместниками царил взаимное доверие, они могли быстро реагировать на любую ситуацию, и в итоге это стало отличной системой управления, в которой не было слабых мест.

Строгое следование принципу социальной политики "Щедрость к покоренным, строгость к непокорным", и ее повсеместное внедрение, побуждало наместников держать наготове хорошо обученные армии, чтобы соответствовать остальным провинциям империи. Когда в провинцию Рибелдам был назначен наместник, ранее бывший врагом империи, это доказало, что те, у кого есть способности, могут стать известными независимо от происхождения. Благодаря своим многочисленным достижениям, Бергис стал известен как «Император солнца», и к моменту, когда он умер от старости, его поддерживали как все вассалы, так и простые жители.

Как правило, уход великого правителя знаменует собой начало борьбы за престолонаследие, и империя Хоршидо не была исключением. Однако грызня у трона не могла поколебать прочные основы, на которых выстроена империя. Второй император успешно занял трон и правил до тех пор, пока его не сменил император третьего поколения — Бефнам, и благодаря тому, что за время своего правления второй император уделял большое внимание поддержанию стабильности, это были долгие годы мира и спокойствия.

Но, несмотря на мирное время, существовали особые обстоятельства, наиболее ярким примером которых послужила расположенная на юго-западе провинция Коимбра. Когда-то она

была известна, как центр торговли, даже эмблема на флаге провинции изображала торговые весы. Провинция имела длинное морское побережье, а в горных регионах размещалось много прибыльных золотых рудников. Эти знаменитые золотые прииски принесли провинции процветание, и ещё десять лет назад это была одна из самых богатых провинций на континенте.

Благодаря торговле с народами южных островов, в Коимбру привозились специи, морские продукты и ювелирные изделия. Развивавшийся культурный обмен вдохнул в континент новую жизнь. В Коимбре широко распространилась такая роскошь, как опера, которую в итоге стали считать одним из символов провинции. Но самую большую прибыль обеспечивала торговля с западным континентом Мундоново. Люди Коимбры монополизировали торговлю и импорт товаров с запада, обеспечив себе тем самым огромную прибыль. Они называли западные вещи «чудо-продуктами», и аристократы скупали их за невероятные цены. В числе этих изделий были экзотически выглядывшие оружие и броня, вечные фонари и даже панацея от всех болезней. Изначально Коимбра расплачивалась за все это золотом, серебром и драгоценными камнями, но в дальнейшем также стала экспортировать картины, украшения и шелка. Хотя дальнейшее плавание всегда рискованно, обе стороны получали огромнейшие прибыли, что только подстегивало торговые отношения.

К сожалению, когда наместником Коимбры был назначен первый наследник императора Грол Варка, ситуация полностью поменялась. На континенте Мундоново произошёл религиозный переворот, правительство нового режима ввело на континенте торговое эмбарго и запретило всяческую торговлю с язычниками. Тех, кого ловили на контрабанде, считали еретиками, наказанием за что служила быстрая смерть. Те же, кому не повезло, перед казнью подвергались мучительным пыткам.

Коимбра была по-прежнему богата, до тех пор, пока северные золотые рудники не иссякли. Это событие не имело ничего общего с наместником Гролом, и он никак не мог на него повлиять, но для простых людей виноват был именно он. «У него нет благословения бога солнца» — таким было его стандартное описание.

Быстро стали видны последствия опустевших шахт. Позиция Коимбры, как торгового партнера с южным архипелагом, перешла к восточной провинции Рибелдам. Даже торговцы шёлком, которые ранее из столицы доставляли свои товары в Коимбру через провинцию Бахар, стали использовать более короткий путь в Рибелдам, что в итоге остановило поток товаров и людей, и значительно разрушило благосостояние Коимбры. Потерявшие работу шахтеры выстраивались вдоль дорог, не зная, куда им податься; многие зажиточные южные торговцы просто покинули Коимбру, оставив пустые, брошенные прилавки. Те, кого привлекал громкий звон золотых монет, просто исчезли, не оставив после себя ничего. Даже наместник Грол не мог сидеть сложа руки. Он произвёл огромные инвестиции в поиск новых шахт, а для борьбы с безработицей он раздал земли для сельского хозяйства и ввел долгосрочную военную службу.

Хотя эти усилия правителя имели какой-то успех, до полного восстановления золотого века экономики провинции было ещё очень далеко. И как обратный эффект, для увеличения военных расходов были необходимы более высокие налоговые ставки, что в итоге затрудняло жизнь простых людей и усиливало их недовольство наместником. Даже их настойчивые, угрожающие переговоры с континентом Мундоново не давали никаких результатов. Независимо от того, что делал Грол, его усилия никто не замечал. И как закономерный итог

всех неудач, в северной Коимбре начался мятеж.

Многочисленные жалобы достигали ушей императора Бефнама, и по его мнению, церемония инаугурации первого принца была практически сорвана. Дело было не только в том, что ведущий кандидат в наследники престола вдруг стал неактуален, это также ставило под сомнение способность императора к управлению страной и накладывало негативный отпечаток на всю императорскую семью. То, что он позволил своему сыну стать наместником из-за своей привязанности — это одно, но совсем другое дело — если в результате этого начинается массовый мятеж.

«Даже кровные родственники будут отстранены, если они некомпетентны» — таким было одно из самых важных правил, оставшихся после правления первого императора Бергиса.

— Наместник, мы только что получили сообщение, что мятежники направляются на юг. Такими темпами, район Рокбелл тоже окажется под угрозой. Это чрезвычайная ситуация, мы должны выработать план действий.

— ... — сидя на троне, наместник Коимбры, Грол Варка, молча схватил чашу с вином. Вино булькнуло у него в горле.

— ... Н-наместник?

— Эти мелкие мятежные кучки дерьма! Они понимают, сколько денег было потрачено в пустую, чтобы найти новые золотые месторождения!? Чем вообще занимается северный гарнизон!?

В северных регионах провинции, где изначально зародился мятеж, располагался вполне приличный гарнизон. Вдоль дорог даже размещались аванпосты, поэтому не было никаких оправданий бездействию регулярной армии. Но так как мятежники прошли через регион без всяких помех, было похоже, что солдаты не сделали вообще ничего, чтобы остановить их. Если посмотреть на это с такой точки зрения, то было уже хорошо то, что они не присоединились к силам мятежников.

Доверенный вассал Уилм обратился к Гролу, сидевшему на троне с покрасневшим от ярости лицом: — — Похоже наши силы нерешительны из-за беспокойства за свои семьи. В настоящее время трудно оценить их боевой потенциал."

— Для чего, по их мнению, я плачу им? Разве они не должны попытаться справиться с ситуацией?

— М-мой лорд, охранники тоже бывшие шахтеры.

В лучшем случае можно было сказать, что охранники не присоединились к мятежу, а остались

на своих местах только как гражданские служащие. Хотя это было действительно так, одного их заявления, что они будут только служить, было достаточно, чтобы ещё больше разозлить Грола.

— Ну и что!? То есть сейчас я должен призвать национальную армию!?

Швырнув на землю пачку бумаг, Грол отмахнулся от слов чиновника. Его кровь вскипела до той точки, когда успокоить его было уже почти невозможно. Уилм был по-настоящему шокирован, но когда он погладил свою белую бороду, на его лице не отразились испытываемые им эмоции.

«Как я и думал, этот человек совсем не похож на императора. Его эмоции легко прочесть, а также его импульсивная речь — дурные привычки, от которых придется избавляться долгие годы. Это заставляет меня задуматься, как же мало он унаследовал от его величества Бефнама»

— ... Наместник, сейчас мы должны рассмотреть наши возможности для борьбы с армией мятежников. Нам следует приступить к мирным переговорам, или же их уничтожение будет лучшим выбором? Если не разобраться с ними быстро, в дальнейшем этот росток вырастет в крупные проблемы.

— Диалог с придурками, которые уже обнажили мечи — невозможен!! Мобилизовать войска, мы подчиним их!

— Пого... пожалуйста, дайте мне объяснить. Солдаты — тоже люди из Коимбры; приказ устроить такую бессмысленную бойню только ещё сильнее запятнает вашу репутацию...

— прежде чем чиновник смог закончить речь, Грол в ярости заорал:

— Слишком много слов! Сколько времени займёт подготовка людей, Уилм!?

— Собрать карательный отряд — должно быть это займёт примерно две недели начиная с сегодняшнего дня. Если работать сверхурочно, можно ускорить процесс.

— Тогда сразу ускорь мобилизацию! Слушай внимательно: падение Рокбелла — недопустимо! Этот район — родина моей жены, и если мы его потеряем, честь моей Сары будет запятнана!

— Вас понял!

Чиновник быстро ретировался. Регулярная армия Коимбры насчитывала приблизительно 30000 человек, но она никогда полностью не собиралась вокруг столичного города Мадресса. О ненадёжных северных гарнизонах не могло быть и речи, поэтому солдаты должны были прибыть из южной зоны. Вне зависимости от усердия Уилма, только одна дорога с юга до столицы занимала целую неделю.

— Дерьмо! Этот ублюдок Амиль смеётся надо мной! В провинции бунт, поэтому меня считают самым большим неудачником в империи! — Грол пнул соседний стул и вскочил с разъярённым выражением лица.

Холодный взгляд Уилма остановился на этой сцене. Он служил Гролу ещё с тех пор, когда тот был ребёнком, и всё ещё испытывал к нему небольшую привязанность. Но в действительности его верность принадлежала действующему императору, и он служил ради дальнейшего процветания империи Хоршидо.

С точки зрения Уилма, отдать императорский трон Гролу будет ни что иное, как полным провалом. Наследником почти наверняка станет принц по имени Амиль, правящий провинцией Бахар. Ходил слух, что на церемонии инаугурации Амиль примет Хоршидо в качестве фамилии и станет наследным принцем. Существовали даже слухи, что он был усыновлен Бефнамом и вскоре взойдёт на императорский престол. Уилм считал, что таким историям не хватает достоверности.

«Однако безжалостность Амиля немного сбивает с толку. Например, как эффектно он занял место своего старшего брата. Похоже, он намеревается принять слова императора близко к сердцу»

«Даже для кровных родственников императора, если они покажут полную некомпетентность — то будут отстранены от должности» — жестокий план Амиля плавно развивался. Какое-то время Уилм общался с Амилем, поэтому был хорошо осведомлён о всех обстоятельствах мятежа. Предоставив деньги и оружие через посредников, тем, кто раздул тлеющие угли народного гнева — был именно Амиль. Он даже сумел скрыть, что лидер мятежников — Ристэйх — был на самом деле рыцарем из Бахара.

Для дворянства Бахара было вполне естественно считать, что армия мятежников состояла из наёмников и крестьян северной Коимбры. В глазах Уилма, Грол был не в состоянии подавить мятеж, так как у него не было ни боевого опыта, ни лидерских качеств; он был параноиком и быстро выдавал свои намерения. И он обладал слишком большой гордостью, но при этом у него не было никакой харизмы.

Приведение к покорности этих мятежников будет очень тяжёлой задачей; мятежники, питаясь ненавистью простых людей, затянут карательные силы в затяжное противостояние. И когда мятежники будут готовы захватить всю Коимбру, гвардия Бахара придёт на помощь и великолепным ударом сметёт подстрекателей. Наконец, Грол примет на себя всю ответственность, и, скорее всего, лишится должности наместника. Кроме того, чтобы облегчить проведение плана были совершены и другие приготовления: именно поэтому жене Грола, — Саре, — настоятельно рекомендовали посетить свой дом.

Отец Сары — граф Барел, имел своё поместье в Рокбелле около границы между северной и южной Коимброй. Было очевидно, что когда мятежные войска двинутся на юг, он окажется в самом центре конфликта. Зная это, Уилм предложил Саре пожить некоторое время со своим отцом, чтобы подставить её. Он не чувствовал за собой никакой вины за то, что завёл их в ловушку.

— Уилм, ты уверен, что Сара со своей семьей смогла спастись? Это была твоя идея послать её туда! Даже не смей отрицать это!!

В ответ на обвинительные высказывания, Уилм с серьёзным выражением лица опустил на колени.

— Я не ожидал, что всё пойдет по такому сценарию. В данный момент я весьма сожалею. В настоящее время мы не можем связаться с леди Сарой. Всё, что мы сейчас можем сделать — это непрерывно посылать разведчиков, чтобы убедиться в её безопасности. Если придётся, я даже готов пожертвовать своей жизнью, чтобы отвести её в безопасное место.

— Делай что хочешь, но убедись, что спасешь её! Прикажи Гэддису сразу идти на Рокбелл! Дай ему строгий приказ выиграть время до подхода основных сил!

Все военные силы Коимбры находились под командованием двух генерал-майоров: Уилма и Гэддиса. Эти два солдата добросовестно несли службу уже на протяжении пятидесяти лет и задолго до назначения Грола наместником.

— Будет исполнено.

— ... Как же бесят эти ублюдки из мятежной армии! Меня уже даже не волнуют люди, я просто хочу, чтобы их полностью истребили! — громко выкрикнул Грол, уходя из приемного зала.

За его удаляющейся фигурой следил ледяной взгляд.

«Только твои амбиции и статус должны быть уничтожены. Тебе было бы лучше помолиться за сохранность своей любимой жены и сына. В любом случае, лично у тебя никогда не было благословения бога солнца»

Как только Грол будет отстранён от власти, будет уже неважно, что случится с его женой и сыном. Если они будут скромно жить в отдалённом месте, убивать их нет никакой необходимости. Тем не менее мятежная армия планирует использовать жену и сына Грола в качестве заложников, чтобы заставить его сдаться.

Даже если он откажется подчиняться, убить его — не проблема. Этот глупый человек обязательно попытается отомстить каждому, кто посмел задеть его, поэтому он вряд ли остановится до тех пор, пока каждый участник мятежа не будет мёртв. В таком случае будет вполне приемлемо, если он официально ответит за свои преступления, как наместник.

«Подумать только, человек, некогда считавшийся гением, сейчас в таком состоянии. Люди действительно загадочные существа»

В первое время Грол был самым обожаемым ребёнком среди всех своих братьев и сестёр. Это

было наглядно продемонстрировано, когда ему пожаловали во владение Коимбру и до сих пор поддержание его социального статуса опиралось на его детскую славу. Постепенно, 5-й принц Амиль начал вытеснять его. Когда они были ещё детьми, он не показывал никаких признаков гениальности, но то, что он делал — было мудро: за все время, что он был наместником Бахара, он успешно проводил в жизнь великолепную социальную политику.

Когда Коимбра начала разрушаться, он решил упрочить положение Бахара. Амиль провёл множество местных улучшений и, благодаря своей упорной работе, упрочил своё положение как наместника. Кроме того, ему также удалось занять место главного кандидата на императорский престол.

Грол ненавидел своего младшего брата Амиля так сильно, что почти был готов объявить войну. От Уилма потребовались невероятные усилия, чтобы успокоить его. Одно лишь знание о глубине ненависти Грола к Амилю могло вызвать у императора Бефнама сердечный приступ. Именно тогда родился план Амиля по отстранению Грола от власти и упрочнению своего положения наследника.

«Скоро настанет день, когда мои труды будут вознаграждены. До тех пор я должен мириться с нравом этого дурака»

По иронии судьбы, Уилм считался самым надёжным вассалом Грола. Он с детства заботился о нем, и было невозможно заподозрить его в предательстве. То, что он не мог оценить намерения других людей было самым большим недостатком Грола.

Армия Красного Круга продолжала маршировать без всяких построений. Не существовало ни рядов, ни колонн, они маршировали так, что их вряд ли можно было назвать армией. Кроме их великолепных флагов больше ничего не отличало их от самых обычных бандитов. Смешавшись с толпой, Ноэль и остальные жители деревни отправились дальше.

— Я рада, что погода хорошая. Тёплое солнце высоко в небе тоже улучшает мне настроение.

— Это так глупо... Оглянись, ты тут единственный человек с таким оптимистичным выражением лица.

Сохраняя на своём лице жёсткое выражение, Мирут мотнул подбородком в сторону. Вокруг них двигались заметно нервничавшие люди с красной тканью, обернутой вокруг правых рук. Их оружием были весьма примитивные копья и бронзовые мечи, и хотя это было лучше, чем ничего, единственной их бронёй были только медные нагрудники. Они были похожи на жертвенных ягнят, ожидающих, когда регулярная армия поведёт их на скотобойню. Но их было много. Исходя из того, что могла увидеть Ноэль, их было около пяти тысяч, но она была уверена, что как только начнется битва — многие из них просто сбегут. Размышляя о поведении других людей, Ноэль повернулась и посмотрела на Фрейзера и Крафта.

— Вы двое выглядите так, что краше в гроб кладут. Если присмотреться, вы действительно напоминаете парочку трупов. Вы уверены, что у вас в жилах течёт кровь?

Фрейзер покраснел в ответ на шутку Ноэль:

— Заткнись! Будь что будет.

— Разумеется мы выйдем так, потому что готовы умереть. Понимаешь? Всё, что у меня есть — это мотыга. Что прикажешь с ней делать в настоящем сражении?

Крафт посмотрел на мотыгу в своих руках со страдальческим выражением лица. Этот инструмент был достаточно полезен в качестве орудия труда, но его создавали не для того, чтобы убивать — это было просто невыносимо.

— Ну, у этой длинной штуки хорошая дальность. Видишь, моё копьё тоже длинное. Давай, смотри, смотри!

Она сняла свое двузубое копьё со спины и крутила его в руках, тыкая в Крафта и захватывая его голову между зубцов. Из-за скорости её движений казалось, что она может оторвать ему голову одним ударом.

— Н-Ноэль, п-п-прекрати, это плохая шутка. Э, эм, кончик копья уколол меня!

— Видишь, насколько удобно длинное оружие. Если ты с размаху опустишь мотыгу на голову своего противника, она обязательно нанесет ему серьёзный урон. Просто перепахай содержимое их черепов, да.

— У-у-у... мне плохо.

Даже при том, что своими шутками Ноэль пыталась подбодрить Крафта, это оказало далеко не успокаивающий эффект — на самом деле лицо Крафта посинело ещё сильнее, чем раньше. Пока она пыталась придумать способ получше, сзади донесся неожиданно громкий голос:

— Эй, детишки! Что вы собираетесь делать с таким дерьмовым оружием? Мы здесь не в игрушки играем!

— Ты всегда такой шумный! Чего ещё можно было ожидать от бахарца?

— То же самое я могу сказать и о тебе! Эй, отродья, я к вам обращаюсь!

К ним подошли мужчина средних лет со щетиной на лице и стройный мужчина с лисьими глазами. Их правые руки также были обернуты красной тряпкой, но они были одеты в приличные железные доспехи и имели стальные мечи. На первый взгляд они выглядели достаточно опытными и разительно отличались от жителей деревни Зоим.

— Э-э-э, м-мы?

— Точно. Даже если вы пытались сурово выглядеть, таких вещей, как потрепанная мотыга и старый лук явно недостаточно. И эта одежда действительно никуда не годится!

Ноэль, как и остальные, осмотрели свои вещи. Их компания являлась гордыми обладателями кожаных нагрудников, охотничьих луков, а также фермерской мотыги. Единственным стоящим оружием в их распоряжении было двузубое копьё Ноэль. Она оставила свой лук в деревне, так как было тяжело таскать за собой большое количество запасных стрел. Она чувствовала, что если ей понадобится убивать людей — её копьё будет более чем достаточно.

— Н-но это всё, что у нас было в деревне.

— Это правда, если присмотреться получше, она выглядит довольно потертой. Зачем ты вообще принес её сюда? Что ты собираешься делать в бою с этой мотыгой?

— Ты же только что сама сказала, что она полезна! — хотя Крафт был ошарашен, Мирут быстро ответил ей.

— Я не беспокоюсь о прошлом.

— Это произошло только что!

— Правда? Это и в самом деле так?

Ноэль улыбнулась и высунула язык, отчего Мирут только устало вздохнул. Мужчина средних лет, не ожидавший такой забавной перебранки, расхохотался.

— Эта рыжая мисс — интересная женщина! Тут так много людей с постными лицами, что меня уже тошнит от этого. Эй, Нед, ты ведь тоже так думаешь, верно?

— Как я уже говорил, твой голос слишком громкий. Успокойся, или мои уши взорвутся.

Человек, названный Недом, прикрыл уши и покачал головой.

— Всё в порядке, я уже многие годы живу с этим! Да, так как у меня сейчас хорошее настроение, я скажу тебе кое-что интересное! Тебе стоит поблагодарить мистера Гэба!

Щетинистый мужчина... Гэб просигналил человеку позади себя, чтобы тот подошёл к ним. Приблизившись, он с грохотом скинул перед ними огромный мешок.

— Не стесняйтесь, выберите себе подходящее оружие и доспехи из этой кучи. Изначальных владельцев тут нет, так что никто не будет возражать.

— Э-это же...

В ответ на нервный вопрос Крафта, Гэб оскалился как сумасшедший:

— Верно, когда мы разбирались с деревней, которая не подчинилась нам, мы забрали эти вещи у дурачка, пытавшегося сражаться с нами. Этот старпёр едва ходил, но он был довольно неплох.

— Вероятно это был отставной солдат. Ну, так как теперь он мёртв, это больше не имеет значения. — Нед зевнул со скучающим видом.

Он неторопливо снял с пояса флажку и сделал большой глоток.

С серьёзным выражением лица Мирут достал из мешка меч. У железного лезвия не было серьёзных недостатков.

— Ничего, если я возьму его?

— Мне всё равно. Он тяжелый, так что все в порядке.

— Большое спасибо. Эй, ребята, вы тоже должны быть благодарны. Мы не знаем, что нас ждет в будущем.

— Точно!

В ответ на слова Мирута вокруг мешка собрались остальные жители деревни Зоим. Медная броня и железные мечи — они выбирали то, что им приглянулось. Крафт также отбросил свою мотыгу, взяв вместо неё железное копьё. Ноэль была не особо заинтересована в этой куче хлама, так что она не принимала участия. В конце концов — она не увидела ничего, что могло бы стать новым сокровищем.

— О, точно, из какой вы, ребята, деревни?

— ... Д-деревня Зоим.

— А, та деревня, мимо которой мы только что прошли? Следующие за нами парни, вероятно, разграбят её. Они нацелены на женщин, ну и на всё остальное. Каждое место, через которое мы проходим, заканчивает также.

Видя, как Гэб жестоко шутит над такими серьёзными вещами, Мирут отвёл взгляд. Не было сказано ни одного слова о других деревнях. Подумав о том, что сказал Гэб, он понял, что деревни, чьи жители сопротивлялись, были уничтожены; а те, что подчинились — оказались в плачевном состоянии. Так как Ноэль предсказывала именно такое развитие событий, они совсем не удивились.

— Так... немало людей смогло убежать?

— Не поймите меня неправильно, я не пытаюсь свалить вину на кого-то ещё. Я просто немного восхищён, вот и всё. Даже если они обычные жители деревни, они должны были очень сильно пораскинуть мозгами о том, что произойдёт дальше. Так что кто-то просто сказал им убежать. Это же не может быть тот старик?

Гэб спрашивал у людей вокруг, но все жители деревни Зоим отводили глаза. Все, кроме одного, избегали его взгляда.

— Это была я. Это я научила Мирута.

— О, так это была мисс. Эй, Нед, ты слышал это? Мои пронизательные глаза не подвели меня.

— Я понял. Говори потише.

— Кстати, мисс, что заставило вас подумать о том, чтобы спрятать жителей? Интуиция?

На вопрос Гэба, Ноэль улыбнулась и честно ответила: "Это была не интуиция и даже не размышления. В конце концов, даже если Армия Красного Круга так гордо представила себя, на самом деле она похожа на саранчу. Рой саранчи может делать только одно — перелетать с одного места на другое и бездумно пожирать все на своем пути".

— Э-эй, Ноэль!

В панике Мирут попытался заткнуть ее, но Ноэль было не остановить:

— Разве это странно, оставить какую-то приманку перед их прибытием и благополучно сбежать с остальным? Поэтому, прежде чем их съели, я подсказала им правильный способ избежать этого.

Сказав это, Ноэль рассмеялась и весело хлопала Гэба, который также был в хорошем настроении. Но скользкая улыбка Неда исчезла.

— Мисс не ошиблась, и похоже она не собирается избегать неприятных вещей, да? Вы, после такого я должен тщательно объяснить вам здравый смысл этого мира.

— А, извини, я обязательно послушаю, что ты скажешь.

— Дело не в том, чтобы просто отобрать вещи силой. Вы должны договориться о том, кто какую долю получит. Таким образом вы сможете сделать все правильно. Мы все тут в одной лодке, так что помогать друг другу вполне естественно. Я прав?

— Д-да.

— Всё хорошо, пока вы это понимаете. Ладно, а сейчас пришло время...

Гэб только разогревался, что раздражало окружающих, но Ноэль окликнула его: "Эй, ничего, если я задам вопрос?".

— Что? Ну, я не против какое-то время поболтать. Не волнуйся, моя жена сбежала, так что если ты влюбилась в меня, то всё нормально.

— Пф-ха-ха, взгляни на себя в зеркало и перестань нести эту чушь.

— Мне не нужно слышать это от тебя, ты, гнилой ублюдок с лисьими глазами!

Гэб и Нед снова начали браниться друг с другом. Ноэль подошла поближе, прерывая их:

— Так... кто-нибудь знает, как достичь счастья? Если вы знаете, я буду благодарна, если вы расскажете мне.

Удивившись такому внезапному вопросу, Нед и Гэб сделали паузу, чтобы подумать, однако даже всерьёз размышляя над ответом, они продолжали свою перебранку. Остальные солдаты Армии Красного Круга смотрели на них, продолжая маршировать.

— ... Это довольно сложный вопрос, но мой ответ такой: что бы это ни было — побеждай. Когда ты побеждаешь — это восхитительно, ты можешь получить отличную выпивку и другие хорошие вещички. Деньги тоже.

Ноэль вытащила блокнот из своего нагрудного кармана и тщательно записала ответ Гэба.

— Понятно.

— Эй, эй, неужели ты всё записала? Похоже, мы встретили чудачку, да? В таком случае приготовься записать и мой ответ тоже.

— Хорошо, я готова.

— Мой ответ такой: быть на стороне победителей. Чтобы постичь все прелести жизни — быть умным и всегда вести себя таким образом, чтобы оказываться в выигрыше. Это на удивление тяжело, но награда стоит того.

— Ага, похоже этого тяжело добиться.

— Чему ты пытаешься научить ребёнка? Разве кто-нибудь станет сильнее, когда у него в голове такая каша? Настоящие победы — это то, чего ты добиваешься своими руками.

— Такова правда этого мира. Громкие слова не заполнят живот. Даже если ты делаешь правильные вещи, это не означает, что ты добьешься успеха. Все, что ты можешь делать — это вести себя хорошо. Это секрет жизни в нашем мире.

Убедившись, что тщательно записала мысли этой пары мужчин, Ноэль поблагодарила их: "Я ценю ваши наставления. Я обязательно сохраню их, хорошо".

— Ну, делай, что сможешь. Обязательно вспомни меня, когда найдешь своё счастье.

— Это касается и меня. Кстати, меня зовут Нед. Обязательно запомни это.

— Ага, хорошо!

— Хороший ответ. Убедись, что выживешь, и мы встретимся снова.

Гэб и Нед побрели прочь, широко улыбаясь и смеясь над реакцией Ноэль. Ноэль также улыбалась. Солнечными днями у неё было хорошее настроение, тогда как дождливыми — очень плохое. Ноэль была такой девушкой, чьё лицо ясно отражало, что она чувствует.

— Как я и думала, в солнечные дни происходят хорошие вещи. Я узнала два новых способа достичь счастья.

— Я удивлён, что тебя не убили. Клянусь, из-за тебя моя жизнь стала короче, — сказал Фрейзер, утирая со лба холодный пот.

— Меня уже беспокоит это некоторое время, но почему ты так хочешь найти счастье? — Мирут задал вопрос, который занимал все его мысли.

Стремление обрести счастье является частью человеческой жизни, но способы его поиска Ноэль были крайне экстремальными.

— Потому, что это мечта каждого. Найти счастье — это то, о чём мы все мечтали; и только я в

состоянии найти его.

— Произойдёт что-то особенное, когда ты найдёшь счастье? — вопрос сам собой сорвался с его губ.

Если счастье когда-нибудь действительно будет найдено, разумеется за этим последуют хорошие вещи. Проблема в том, что на данный момент знание — что такое счастье — оставалось загадкой. Мысли, которые заполняли голову Мирута были сосредоточены на том, где найти еду и различными способами продолжать мирную жизнь каждый день. Он практически ничего не знал о счастье, но он понимал, что его цель как-то отличается от цели Ноэль.

— Я не узнаю, как найти счастье, если даже не попробую. Хотя я всё ещё не нашла его.

— ... Вот как.

Мирут отводил взгляд даже когда говорил. За всю свою жизнь он никогда не был счастлив, но с другой стороны он никогда и жалел об этом. Вполне возможно, что счастье проскользнуло мимо него, а он даже не заметил этого.

— Ну, если ты так говоришь, то это может сработать. Даже я никогда особо не радовался, живя в этой деревне...

Крафт вклинился между ними, прервав Фрейзера: "Это ложь! Ранее ты говорил, что у тебя счастья полные штаны!".

— Утихни, долговязый ублюдок!

Фрейзер стукнул по голове Крафта. Люди Зоим, уставшие и нервные, расхохотались над ошеломлённым парнем.

— Тьфу, эти ребята бесполезны.

Когда Мирут тоже присоединился к ним, Ноэль тихо бормотала себе под нос: "Но я знаю, что произойдёт, если я не найду счастье".

— ... И что же с тобой случилось?

— Эй, как думаешь, что произойдёт?

— Это ты собиралась сказать. Поторопись и объясни уже.

— Ха, я знаю, что произойдет, если Мирут не найдёт счастье. Тебе несомненно стоит найти его,
— ехидно улыбнувшись, Ноэль встала и начала идти в одиночку.

Ноэль весело смеялась, но для Мирута её взгляд казался каким-то пустым. Это напомнило ему безжизненную куклу: искусственную, не имеющую ни надежды ни отчаяния.

Гэб и Нед отделились от группы Ноэль и вернулись к Ристэйху.

— Где вы шлЯлись? В Армии Красного Круга ваши звания лишь немногим ниже моего! У вас должно быть хоть немного ответственности, как у офицеров!

— Вас понял, капитан Ристэйх. Пожалуйста, продолжайте. Нед не послушал меня и сдуру ушёл гулять.

— Извините, капитан. Хотя вся вина лежит на этом идиоте.

Гэб и Нед коротко поклонились, когда Ристэйх нервно выдохнул, упрекнув их: "... Обращайтесь ко мне просто сэр Ристэйх, это не Бахар. Если до завершения операции нас заметят люди Коимбры, это станет серьёзной проблемой".

— Ладно, ладно, я понял.

— Этот парень всегда слишком громкий, так что вам, вероятно, стоило сказать это ранее. Я пытался объяснить ему, но он не слушал, — от слов Неда брови Ристэйха взлетели вверх.

— Серьёзно, тебя расслабила непринужденность окружающих крестьян? Не водись с плебеями только ради веселья!

— Моё поведение обычно соответствующее. В битве я сделаю всё возможное, но насколько будут хороши они — я не знаю.

— Я не думаю, что кто-то из этих тупых мятежников разберётся. Я только толкнул речь, но они даже приготовились к сражению?

Ристэйх был слегка шокирован. Его жизнь зависела от этого мятежа. Если наместник примет решение подавить мятеж — то быть войне. Частично, наместника Коимбры заставили взяться за эту роль, однако пока было не похоже, чтобы он принял такое суровое решение. В этой ситуации Ристэйх не мог почти ничего сделать, чтобы исполнить свои замыслы.

— Всё будет хорошо. Как только они увидят немного крови — это случится. Раз уж они начали грабить, назад пути нет. Хе-хе-хе, просто оставьте район Рокбелл на меня.

— ... Действительно ли стоит уничтожать район Рокбелл?

— Разумеется. Есть множество причин уничтожить это место. В любом случае нам нужны новобранцы, привыкшие к крови и жадности. Кроме того, разве это не будет весело?

Гэб злобно ухмыльнулся. Его можно было легко принять за разбойника, и даже одна мысль о том, что на самом деле он один из рыцарей Бахара, сильно удивила бы людей. Стоявший рядом Нед тоже кивнул. Хотя он был родом из Коимбры, неудовлетворенный политикой наместника, он перебрался в Бахар. Грабежи обязательно затронут его родной город, но было не похоже, что у него есть какие-то жалобы. Ристэйх, как лидер, должен был рассмотреть обе возможности: если цель не сдастся — её нужно уничтожить. В любом случае, цель этой войны — не захват территории.

— Разве вы не знаете, как заставить местного лорда капитулировать? Если мы захватим жену и ребёнка наместника Грола, нам не придётся прилагать лишних усилий.

— Я не думаю, что он передаст их нам, как подарок. Кроме того, если вы попытаетесь сделать что-то такое — это займёт немало времени, и это позволит настоящей армии Коимбры приблизиться с южных районов, в связи с чем захват Рокбелла сильно осложнится. Сейчас самое время решить все одним ударом.

У них отлично получилось разжечь гнев в сердцах людей, но им всё ещё не хватало сил на захват столицы. Количество регулярной армии провинции насчитывало 30000 хорошо обученных и экипированных профессиональных солдат, тогда как неорганизованные мятежники были полнейшим сбродом и их количество было около 5000. Если они столкнутся с регулярной армией, победить будет просто невозможно; впрочем, Грол был известен, как неумелый руководитель и армейские подразделения Коимбры были худшими в империи. Если Ристэйх сможет побить карательный отряд, появится шанс, что он сможет удачно провести переговоры о сдаче столицы. Именно поэтому их мантрой стал "ad urbem vinco" (город победы).

План состоял в том, чтобы мятеж затянулся и это дало бы Бахару предлог для военного вмешательства, но это не было главной проблемой. Чтобы победить Фариду и передать его в руки Амиля, нужно было разжигать недовольство и совершить много великих дел. Ристэйх был уверен, что сможет это сделать.

— Хорошо, мы вторгнемся в Рокбелл и одержим победу одним махом. Хотя мне жаль мирных жителей.

— Доверьте мне авангард. Начиная с этого района, я покажу вам, как одерживаются быстрые победы. Хе, хе, возбуждает, да?

В районе Рокбелл было мало охраны, и шпионы мятежников провели отличную работу. Несомненно, Рокбелл падёт, и подкрепление с юга никак не успеет прибыть вовремя.

— Сэр Ристэйх, если вы можете отпустить их, я буду признателен, если вы предоставите мне сто человек.

— Эй, эй, Нед, что такое? Я думал, ты не собираешься развлекаться?

— Их надо сохранить для кое-чего гораздо более интересного, чем краткосрочные грабежи. Если они будут у меня, я смогу добиться величайших успехов в этой кампании, — с довольным видом произнес Нед.

Гэб не верил в это, но отпив глоток воды из фляги, он убедился в серьёзности его заявления.

— Что ты задумал, Нед? Если это только сто человек — нет проблем. Они все рядовые, ты уверен, что тебе хватит такого количества?

— Изначально я жил в Коимбре, так что я хорошо знаю местную географию. В лесной роще к западу от Рокбелла есть заброшенный форт, который пригодится, когда начнется сражение. Я подумал, что мы можем спрятать там довольно большое количество войск.

Ристэйх кивнул, задумчиво потирая подбородок.

— ... Понятно, ты хорошо всё продумал. Тебе точно хватит сто человек?

— Форт выглядит, как заброшенные руины, так что даже ста человек будет достаточно. Если мы возьмём больше и нас заметят — всё это будет бессмысленно. Сто человек — в самый раз.

Лисьи глаза уставились на Ристэха, а рот Неда скривился в ухмылке. Казалось, всё его тело выражало уверенность в этом плане.

— Хорошо, в таком случае, твой отряд отвечает за захват этого форта. Также возьми часть бахарских солдат. Эта операция даст нам больше вариантов, если жена и ребенок Грола будут укрываться там. Если понадобится подкрепление — только скажи.

— Да, сэр. Пожалуйста, оставьте это мне.

— Гэб, ты берешь авангард и осаждаешь Рокбелл. Когда их защита будет ослаблена — раздави их своими резервами!

— Хе, хе, принято!

Посмотрев на пару мужчин, Ристэйх встал и повысил голос: "Мы — Армия Красного Круга — выступаем маршем на Рокбелл! Мы идём, чтобы сокрушить защитников столицы — нашей

окончательной цели! Чтобы наместник Грол смог почувствовать наши намерения, мир — который является нашей целью, сейчас, больше чем когда-либо мы должны усилить свой дух!".

Слившись с толпой, солдаты из Бахара подняли своё оружие вверх вместе с остальными людьми.

Заметки автора

Континент, на котором происходит действие — континент Либелика. На западе находится континент Мундоново, а на дальнем юге — южные острова. Провинция Коимбра находится на юго-западной части континента Либелика. Представьте себе Нагасаки.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/229993>